Глаза Лю Цзяюй красиво изогнулись, когда она направила Кровососущий Парасоль на Ли Мейронг. "Не волнуйся, сестра, я знаю, как управлять своим оружием. Обещаю, оно не убьет тебя".

В конце концов, даже если Ли Мейронг случайно погибнет, Лю Цзяюй сможет легко оправдать эту смерть как несчастный случай, произошедший с самоуверенным учеником. Таким образом, ее не обвинят в причинении вреда или убийстве младшей сестры в бою.

"Какая вы щедрая леди". Ли Мейронг вежливо ответила с тонкой улыбкой. Ее темные глаза смотрели на Лю Цзяюй с тонким оттенком насмешки.

Лю Цзяюй крепче сжала маленькую ручку зонтика, раздраженно поджав губы. Ей не терпелось стереть это самодовольное выражение с лица этого дрянного юнца.

Гроссмейстер отдела вооружений молча наблюдал за действиями Лю Цзяюй с башни, держа свои мысли при себе. Он наколдовал посох и ударил им об пол, подавая сигнал к началу поединка. В ответ ученик подошел к барабану-гонгу и ударил по нему молоточком. Раздался глубокий звук, который гулко разнесся по арене. "Начинай!"

Как только начался поединок, вся вежливость, которую Ли Мейронг проявила ранее, мгновенно исчезла. Ее взгляд жестоко метался по арене, из темных глубин зрачков сверкал интерес, когда она уловила дрожащую фигуру бывшего галантного Вэй Ци, который размахивал своими топорами, готовясь к любой атаке. "Один." Ли Мейронг медленно начала считать. Она не двигалась и казалась совершенно спокойной, ее духовный клинок оставался в ножнах у бедра.

Лю Цзяюй издала презрительный смешок и показала горсть острых игл в руке. Эта дрянная девчонка была слишком глупа, чтобы сгустить духовную энергию для защиты. Поэтому, если Ли Мейронг и умрет, то только по собственной глупости!

"Два", - продолжал считать Ли Мейронг. "Три"

Толпа в ужасе наблюдала за тем, как Лю Цзяюй выпускает свои иглы через всю сцену, прямо в своего противника.

Иглы пронзили одежду Ли Мейронг, вонзились в ее плоть.

Однако Ли Мейронг сохраняла свою неторопливую манеру, стоя беззаботно и неподвижно. Ее ярко-синий халат ослеплял солнечным светом, но на нем не было видно ни капли крови.

"Четыре", - холодно продолжала считать Ли Мейронг. Лю Цзяюй с ужасом смотрела на высокомерную девушку, которая не знала, что такое страх. "Как это возможно?" - прошептала Лю Цзяюй. Она тут же схватила вдвое больше игл, чем раньше, и метнула их с огромной силой, подгоняемая потоком своей глубокой ци. Иглы разлетелись во все стороны, но когда они снова стали пронзать плоть Ли Мейронга, произошло странное событие. Иглы отклонились и изменили направление, пронзив Вэй Ци, притаившегося в дальнем углу.

"Пять. Шесть. Семь." Уголки губ Ли Мейронга вытянулись в злобную дугу.

Вэй Ци поднес дрожащую руку к скуле и почувствовал, как одна из игл полоснула его по лицу. Свежая кровь залила кончики пальцев, когда он отдернул их.

"Остановитесь. Госпожа Лю, пожалуйста, остановитесь. Я ухожу!" неистово воскликнул Вэй Ци, бросая боевые топоры на землю. Он махнул рукой, надеясь, что судьи заметят и прекратят бой.

Однако ни судьи, ни Лю Цзяюй не обратили на него внимания. Лю Цзяюй сузила свои острые глаза и внимательно оценила Ли Мейронга. Несмотря на удары в лоб, грудь и живот, она не вздрогнула и не сделала ни шагу назад. Неподвижную Ли Мейронг пронзило более сотни игл. Избежать кровотечения было невозможно, даже если бы сам бог удачи был на ее стороне! Иглы, которые запустил Лю Цзяюй, были не обычными иглами. Это были смертоносные инструменты, наполненные парализующим ядом и духовной сущностью, которая вытягивала кровь из жертв.

Она очень старалась, чтобы выковать эти иглы, и специально создала их как дополнение к кровососущему парасолю. Иглы жаждали вкуса крови, искали ее и пили, словно пиявки, как и парасоль.

Ли Мейронг усмехнулся: "Восемь. Девять... Ты собираешься сражаться или будешь продолжать разбрасывать свои игрушки?" "Подожди!" Лю Цзяюй стиснула зубы и наконец вызвала страшную силу зонтика. Из кончика зонта вырвалась струйка серого дыма, но вместо того, чтобы проникнуть в раны Ли Мейронга, она направилась в дальний угол сцены.

"С-с-стоп... отставить..."

мучительные слова умирающего, испускающего последний вздох, были слышны, когда кровь Вэй Ци впиталась в парасоль. Вэй Ци стоял неподвижно, не в силах пошевелиться из-за парализующего яда, содержащегося в иглах. Только его широко раскрытые, полные ужаса глаза могли отразить весь ужас, который он испытывал в тот самый момент, когда из него высасывали последние остатки жизни.

Белая вышивка на зонтике приобрела глубокий малиновый оттенок от крови Вэй Ци.

То, что когда-то было человеком, превратилось в обезвоженную и мумифицированную фигуру. Крепкий ученик подразделения Меченосца превратился в грудку кожи и костей.

Лю Цзяюй обернулся и обвиняюще посмотрел на Ли Мейронга. "Что ты наделал?"

"Старшая сестра, что ты имеешь в виду? Разве не твоим оружием был убит ученик Вэй Ци? Почему ты обвиняешь невиновного?" спросила Ли Мейронг.

"Это невозможно! Я направила свой зонт на тебя!" огрызнулся Лю Цзяюй, делая ударение на каждом слове. Лю Цзяюй постепенно отходил от трупа Вэй Ци, все еще направляя Кровососущий парасоль на Ли Мейронг, но проклятая штука не действовала на несчастную девушку.

Ли Мейронг взволнованно вздохнула и выхватила клинок. "Не обращай внимания. Полагаю, теперь моя очередь. Оставайся на месте, ладно?"